

ЗА ЛИНИЕЙ ФРОНТА
ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ

СТАЛИНГРАДСКАЯ ЭПОПЕЯ

**СВИДЕТЕЛЬСТВА ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛА
ФРИДРИХА ПАУЛЮСА**

1939—1943

**Сборник
Вальтер Гёрлиц
Сталинградская эпопея.
Свидетельства генерал-
фельдмаршала Фридриха
Паулюса. 1939—1943
Серия «За линией
фронта. Военная история»**

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68501069

*Сталинградская эпопея. Свидетельства генерал-фельдмаршала
Фридриха Паулюса. 1939—1943 / Под ред. В. Гёрлица / Пер. с нем. А.Н.*

Анвара: Центрполиграф; Москва; 2013

ISBN 978-5-9524-5087-5

Аннотация

Составитель книги историк Вальтер Гёрлиц представил заметки из личного архива Паулюса, в которых фельдмаршал описывает свою деятельность в Генеральном штабе сухопутных войск в качестве командующего 6-й армией. Большой интерес представляют записи о подготовке операции «Зеелеве» и о

тактических учениях в процессе разработки плана «Барбаросса». Кроме того, Гёрлиц дополнил книгу материалами по истории Сталинградской битвы. Среди них переговоры по телетайпу и записи офицеров вермахта (фельдмаршала фон Бока, генерал-полковника Рихтгофена, генерал-лейтенанта Артура Шмидта и других).

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Вместо введения	7
Часть первая	10
Новое офицерство	12
Паулюсы и Розетти-Солеску	14
Мировая война 1914–1918 годов	26
Годы революции	30
Рейхсвер и сухопутные силы, строительство танковых войск	37
Паулюс и Гитлер	49
Вторая мировая война. Рейхенау	53
В штабе 6-й армии	58
Заместитель начальника Генерального штаба	60
Миссия в Африке	69
Конец ознакомительного фрагмента.	73

**Сталинградская эпопея.
Свидетельства генерал-
фельдмаршала Фридриха
Паулюса. 1939—1943**

**Составитель
Вальтер Гёрлиц**

PAULUS UNO STALINGRAD

LEBENSWEG UND NACHLASS DES

GENERALFELDMARSCHALLS HERAUSGEGEBEN VON

WALTER GORLITZ

Москва

ЦЕНТРОЛИГРАФ

© Перевод, ЗАО «Центрполиграф», 2013

© Художественное оформление серии, ЗАО «Центрполиграф», 2013

Вместо введения

Название города Сталинграда стало для каждого немца символическим понятием. Сталинградская битва – самая спорная кампания Второй мировой войны. Во многих дискуссиях, касавшихся гибели 6-й армии, в дискуссиях, в которых стороны спорили, движимые скорее высокими или низменными побуждениями, нежели знанием фактов, особое значение по вполне понятной причине отводится поведению моего отца, генерал-фельдмаршала Фридриха Паулюса. Он был командующим 6-й армией. Все прошедшее после войны время не стихает беспощадная критика в его адрес. В связи с этим неоспорима необходимость разобраться в причинах тяжелого поражения, по справедливости оценить его неотвратимость и вину конкретных людей. Этого не было сделано ни в одном из вышедших после войны романов, воспоминаний и «обзоров документов и фактов». Все эти писания породили лишь легенду о Сталинграде, но они совершенно бесполезны в качестве источников исторического исследования.

Несмотря на то что во время летней кампании 1942 года я служил офицером в одном из танковых полков 6-й армии, на основании личных воспоминаний я ничего не могу сообщить о событиях, происходивших в котле, так как незадолго до начала Сталинградской операции был ранен и от-

правлен в госпиталь. Подобно многим сослуживцам, солдатам и офицерам, оказавшимся в окружении, я пережил крушение 6-й армии, находясь на родине. Но я никогда не забуду тот разительный контраст между ничего не говорящими или вводящими в заблуждение официальными сообщениями и рассказами хорошо информированных высокопоставленных чиновников, а также свидетелей, вырвавшихся из котла. Чем темнее казались мне тогда события, тем больше впоследствии было желание досконально в них разобраться и выяснить истину.

Мне очень хорошо известно о той горечи, какую после освобождения из советского плена пришлось испытать моему отцу из-за легкомыслия и предубежденности, с каковыми часто судили о событиях 1942–1943 годов. Отцом двигала не забота о собственной славе; его мучил вопрос о том, насколько немецкий народ может правильно понять историю Второй мировой войны, если охотно удовлетворяется легендами и сенсационными статейками?

В тех беседах, которые я вел в Дрездене с отцом после его возвращения в 1953 году из плена, он постоянно говорил о своей ответственности за войну против Советского Союза вообще и за Сталинградскую битву в частности, как и о намерении написать об этом. Воплощению этого замысла помешали тяжелая болезнь и ранняя смерть.

Во имя исследования и выяснения исторической правды я полагаю оправданной публикацию заметок, написанных от-

цом в плену. В 1953 году, после освобождения из плена, он смог привезти эти записки с собой в Дрезден. Часть этих записок он читал мне с 1953 по 1956 год, во время наших встреч и бесед. Остальное я обнаружил лишь после его смерти 1 февраля 1957 года.

Я уверен в том, что эта книга прольет свет на некоторые важные, но неизвестные ранее факты. Никто более, чем я, не заинтересован в подробном критическом разборе книги. В ней вы едва ли найдете окончательные суждения.

Каждый должен сделать из книги свои выводы, опираясь на собственные суждения о действиях представленных в ней персоналий. Здесь вы не найдете оправданий, они были не в духе моего отца. Превыше всего он ставил обоснование исторической правды, считая именно это своим непреложным долгом. Я передаю книгу читателям в знак уважения к памяти солдат и офицеров 6-й армии.

Э.А. Паулюс

Фирзен, Рейн-Вестфалия

Часть первая

Фридрих Паулюс

То, что днесь кажется истиной, завтра окажется ложью,
Вверх по реке ты иди, до истока, бегущего с гор.
В поиске правды страшиться нельзя бездорожья,
Правда становится правдой всегда с неких пор.

Эти старомодные стихотворные строчки мы нашли в коричневой записной книжке, которой в советском плену пользовался генерал-фельдмаршал Фридрих Паулюс. Он записал их своим характерным четким почерком, но не указал источник¹. Над стихами надпись: «Необходимые утверждения». Ниже приписка «(Автор неизвестен)». Потом следуют две цитаты (из «Вильгельма Мейстера» Гете и Гомера), а потом краткое замечание по поводу Сталинградской битвы².

¹ Коричневая записная книжка («Наследие Паулюса»). Оригинал хранится в семье Паулюс).

² В этом кратком резюме фельдмаршал подчеркивает, и весьма отчетливо, что на рубеже 1942–1943 годов он верил, что стойкость его армии под Сталинградом была благом для немецкого народа, так как «я был уверен, что из катастрофы Восточного фронта не существует никакого политического выхода». Вот что пишет Паулюс дальше: «В то время я был далек от мысли об осознанном поражении как о средстве устранения Гитлера и нацистской системы как препятствия к окончанию войны. Мне, как командующему армией, были в то время неизвестны какие-либо мнения или планы такого рода». Это утверждение, сделанное, если

Над этими стихами неизвестного автора можно было бы с полным правом поставить имя самого Фридриха Паулюса. Они выражают суть человека, который всю свою жизнь старался как можно более основательно, тщательно и аккуратно все взвесить, чтобы поступать настолько правильно, насколько это доступно человеческому духу. Естественные наклонности, судьба и обстоятельства сложились так, что этот человек стал солдатом, офицером, генералом и командующим армией. Ирония судьбы: он мог бы стать образцовым председателем земельного верховного суда, образцовым судьей, обладающим той объективностью, которая некогда отличала имперский суд Лейпцига. Это замечание хорошо согласуется с тем фактом, что Фридрих Паулюс когда-то короткое время изучал право в Марбургском университете.

судить по стилю, в какой-то неизвестный момент пребывания в плену, проливает свет на разногласия с генералом фон Зейдлицем по вопросу о прорыве из котла в ноябре 1942 года. После этого Зейдлиц больше не делал чисто военных заявлений, не увязанных с какими-либо политическими концепциями.

Новое офицерство

В старой бранденбургской и прусской армии со времен покойного Дерфлингера (1606–1695, фельдмаршал Бранденбурга. – *Ред.*) постоянно подтверждалась поговорка, согласно которой доблестные и одаренные солдаты, несмотря на свое простое происхождение, «носят в ранцах маршальские жезлы». Можно, вообще, утверждать, что общественный круг, из среды которого пополнялся командный состав прусско-германских вооруженных сил, был во времена Бисмарка и Вильгельма более узким и замкнутым, чем в старые времена, когда великий Фридрих II говаривал, что у каждого солдата есть *fortune* и дар этот должен получить награду еще при жизни солдата.

Нижняя граница проходила через слой образованного или состоятельного бюргерства. Владелец магазина, будь то кондитерская, мясная или винная лавка, мог стать хозяином крупного и солидного торгового предприятия, которое приносило бы ему больше денег, чем имел какой-нибудь юнкер в Померании или Бранденбурге, – но он не мог стать офицером резерва. Сомнительно, чтобы и его сыновья смогли стать офицерами. Эта ограниченность и замкнутость касты командиров могла, в какой-то степени, находить оправдание в эпоху небольшой сухопутной армии и неограниченной власти высшей аристократии, но время, как известно, не стоит

на месте, и социальный порядок пусть медленно, но менялся. В годы, предшествовавшие Первой мировой войне, в дебатах, развернувшихся по поводу поставленной перед Генеральным штабом задачи увеличения численности армии, военный министр генерал фон Хееринген утверждал, что увеличение численности армии «уничтожит» офицерский корпус. Эта полемика знаменовала собой время, когда начиналась офицерская карьера Фридриха Паулюса.

Паулюсы и Розетти-Солеску

Фридрих Вильгельм Эрнст Паулюс родился 23 сентября 1890 года в 21 час 30 минут, в общине Брейтенау-Гершаген, в доме номер 95а. Ого отец, Эрнст Паулюс, был в то время кассиром исправительного учреждения, или, выражаясь более современным языком, счетоводом-бухгалтером исправительно-трудового дома. Мать, Берта, урожденная Неттельбек, была дочерью старшего инспектора и управляющего тем же исправительным учреждением Фридриха Вильгельма Неттельбека, ставшего крестным отцом внука, крещенного в евангелической церкви 16 ноября 1890 года. Брейтенау, который в прежние времена в списках личного состава армии именовался Брейденау, был расположен в округе Мельзунген провинции Гессен-Нассау (в настоящее время в составе земли Гессен. – *Ред.*). Это была старая область герцогства Гессен-Кассель, аннексированного в 1866 году и присоединенного указом Бисмарка к Пруссии. Во время правления национал-социалистов, пока командующий 6-й армией генерал Паулюс был любимцем фюрера и рейхсминистра пропаганды доктора Йозефа Геббельса (недолго был тот медовый месяц!), говорилось, что в жилах генерал-фельдмаршала «течет лучшая кровь гессенских крестьян...»³.

³ В распоряжении семьи Паулюс есть вырезка из газеты (предположительно от 1943 года) с фотографией, на которой изображен отец фельдмаршала и его шесть

Согласно устной семейной традиции семейство Паулюс жило в Гессене издавна. Опять-таки, по семейному преданию, они были потомками французских гугенотов. Доказательств этому нет! Их так же мало, как и свидетельств тому, что Неттельбеки – выходцы из Голландии, как они сами полагали, как и нет никаких подтверждений тому, что эта семья имеет какое-то отношение к прославленному защитнику Кольберга Иоахиму Неттельбеку.

В XIX веке один из предков Паулюса был бургомистром в Лоре. Паулюсы были мелкими сельскими хозяевами, учителями, управляющими мельницами, чиновниками среднего ранга, как Эрнст Паулюс. По своему статусу семейство относилось к мелкой буржуазии и зажиточному крестьянству. Представители этого семейства отличались солидной внешностью. У дяди фельдмаршала было прозвище Крепкий Дуб. Двоюродный брат фельдмаршала во время последней войны был пастором в Гессиш-Лихтенау. Сохранились его письма к знаменитому родственнику⁴.

Эрнст Паулюс всю свою жизнь был государственным служащим. В 1904 году он был назначен земельным кассиром и бухгалтером в Кассель, потом семья жила в Марбурге (Марбург-ан-дер-Лан), на Шваналлее, дом 37. В браке с Бер-

братьев. Подпись под фотографией гласит: «Генерал-фельдмаршал Паулюс – отпрыск рода, в жилах которого течет кровь лучших гессенских крестьян».

⁴ Ср. упомянутую газетную вырезку и письма пастора Эрнста Паулюса из Гессиш-Лихтенау фельдмаршалу за 1942 год (наследие и переписка находятся в собственности семьи Паулюс).

той, урожденной Неттельбек, семья которой происходила из окрестностей Золингена в Рейн-Вестфалии (один из центров металлообработки в Руре), у Эрнста родились трое детей: два брата, Фридрих и Эрнст Паулюс, которых жизнь развела далеко в стороны, и дочь Корнелия (Нелли), которая не вышла замуж и осталась бездетной. Об отце, Эрнсте Паулюсе, нельзя сказать ничего особо примечательного. Он был добросовестный государственный служащий и человек, по своей природной скромности знавший, какие границы ему не дозволено переступать. О его жене известно⁵, что она была «милая, тихая и терпеливая женщина, которая много пережила в жизни, но никогда не жаловалась на свои страдания».

Тем, кто хочет поинтересоваться солдатскими традициями этого семейства из Гессена, далекого от прусской воинственности и шедшего в солдаты на службу всемилостивейшего гессенского курфюрста только против воли, можно указать на дедушку по материнской линии, который был лейтенантом в королевской прусской армии (согласно весьма шаткому семейному преданию).

Фридрих Вильгельм Неттельбек из Гейленбаха в окру-

⁵ Цитируется по письму госпожи Лины Пфейффер, урожденной Кнауфф (Кирхгейм, округ Кассель) генералу Паулюсу от 31 мая 1942 года (письмо находится в собственности семьи Паулюс). Лина поздравляет генерала с победой под Харьковом и с высокой наградой и пишет, что давно дружит с сестрой Паулюса Корнелией и была вхожа в дом Паулюсов в Марбурге. Данные об истории семьи можно найти в письмах Корнелии Паулюс, свидетельствах о крещении и различных свидетельствах, касающихся Фридриха Вильгельма Неттельбека. Все эти документы также находятся в распоряжении семьи Паулюс.

ге Золинген (Рейн-Вестфалия) служил в престижном 8-м Шлезвигском драгунском полку, дослужился до вахмистра и был уволен в отставку, как почетный «двенадцатигодичник». После увольнения из армии он стал работать в прусском тюремном управлении, где дослужился до должности инспектора. Добросовестный прусский инспектор был направлен в бывшее курфюршество Гессен для реорганизации исправительного учреждения в Цигенхайне. Должно быть, Неттельбек оказался старательным чиновником. Во всяком случае, начальство ценило его весьма высоко. Женитьба на дочери служащего средней руки из той же среды была вполне, так сказать, в традициях того чиновного сословия, без которого немыслима прусская монархия.

Прославившийся позже сын родился в то время, когда этот общественный слой низшего и среднего чиновничества был готов получить новое положение в государстве. Фридрих Паулюс учился в Касселе в гимназии императора Вильгельма и в 1909 году сдал экзамены на аттестат зрелости. В выпускном свидетельстве сказано, что абитуриент Паулюс желает посвятить себя военно-морской карьере.

Молодой имперский военно-морской флот должен был распахнуть перед Германией окно в большой мир. Но стремление сына скромного служащего оказалось излишне оптимистичным. Военный флот, новый род войск армии, создавался при тщательном и ревностном подборе офицерских кадров. Кандидатов отбирали по старой прусской традиции.

Сын какого-то мелкого гессенского чиновника был неподходящей кандидатурой. Ручательством поступления в военно-морское училище должно было быть либо знатное происхождение, либо богатый отец с титулом не ниже коммерции советника!

Фридриха Паулюса не приняли – и это несмотря на внешние данные юноши и его явные задатки и способности. Мы не имеем никаких свидетельств о том, как подействовала на него эта неудача. Нет, однако, сомнения, что осознание принадлежности к тому поколению и к тому общественному слою, которым предстояло завоевать и удержать место под солнцем, сильно повлияло на жизненные установки молодого Паулюса. Например, психологически нельзя найти иного объяснения, почему этот очень красивый от природы человек (позднее товарищи в шутку называли его «лордом» или «сексапильным майором») придавал такое большое значение своему внешнему виду, безупречности формы и неукоснительному соблюдению высоты подворотничка и длине манжет. Даже жена и дети, при всей их любви, не могли без затаенной улыбки смотреть на это качество Паулюса.

Фридрих Паулюс, не принятый в военно-морское училище, решил поступить на юридический факультет Марбургского университета, где учился в течение зимнего семестра 1909/10 года⁶.

Но всеми своими помыслами, всем сердцем молодой Фри-

⁶ Документы находятся в собственности семьи Паулюс.

дрих Паулюс стремился к военной карьере. Армия нуждалась в офицерах. Быть офицером сухопутных войск было немногим менее почетно, чем служить в военно-морском флоте. И уж если пополнение офицерского корпуса стало неизбежностью, то старое государство, монархия, совершенно разумно решило обратиться к тому общественному слою, из которого по традиции выходили чиновники и верные долги государственным служащие.

18 февраля 1910 года студент юридического факультета поступил на военную службу в качестве фанен-юнкера 111-го пехотного полка маркграфа Людвиг-Вильгельма (3-я Баденская дивизия), расквартированного в Раштатте (к югу от Карлсруэ, Баден-Вюртемберг). В прусской армии было принято задирать нос перед полками с «большими порядковыми номерами», где офицерами были выходцы из буржуазного сословия. Однако Баденский полк, носивший имя знаменитого полководца времен войны с турками, времен, когда за императора и империю сражался сам принц Евгений Савойский, существовал уже семьдесят пять лет и пользовался в Бадене заслуженно высокой репутацией.

Фенрих из Кургессена (то есть Гессен-Касселя. – *Ред.*). ставшего прусской провинцией (округ Кассель прусской провинции Гессен-Нассау. – *Ред.*). поступил в полк, который, согласно баденско-прусскому военному соглашению, был развернут в XIV армейский корпус прусской армии. Карьера Паулюса была типичной для прусского офицера: 18

февраля 1910 он стал фанен-юнкером, 18 октября 1910 года – фенрихом; после этого он был направлен в военное училище в Энгерсе, расположенное в старом, построенном еще архиепископом Трира графом Филиппом Вальдердорфом, замке, и в августе 1911 года получил звание лейтенанта⁷.

Эта карьера в военном отношении менее интересна, нежели в отношении личном. В полку служили двое молодых румын, братья Ефрем и Константин Розетти-Солеску, сыновья бывшего генерального консула Королевства Румыния Александра Розетти-Солеску (1859–1910) и его супруги Екатерины, урожденной Германи (1863–1940). Александр Розетти-Солеску находился на дипломатической службе молодого Королевства Румыния. Его брат Георге долгое время был румынским посланником в Петербурге, где женился на русской женщине из обрусевших немцев из семьи придворных, Ольге фон Гире.

Александр, крупный румынский землевладелец, вследствие неблагоприятных обстоятельств утратил большую часть своих владений и удалился в имение Копачени в Валахии. Его жена, происходившая из знатного сербско-македонского семейства, развелась с супругом и вместе с пятью детьми – двоими сыновьями и тремя дочерьми – переехала в

⁷ Список личного состава пехотного полка маркграфа Людвиг Вильгельма (3-го Баденского) номер 111 (1852–1912), расквартированного в Раштатте, а также список командного состава королевской прусской армии и XIII (королевского Вюртембергского) армейского корпуса. 111-й полк входил в состав XIV армейского корпуса, 28-й дивизии, 56-й пехотной бригады.

Германию. С собой она взяла рекомендательные письма королевы Румынии Елизаветы, супруги короля Карла I (Кароля) из династии Гогенцоллернов-Зигмарингенов, урожденной принцессы цу Вид, ко двору великого герцогства Баденского. Великая герцогиня Луиза приходилась дочерью императору Вильгельму I. Семья Розетти-Солеску была сразу же принята при дворе, как равная.

Во время отпуска фенрих Фридрих Паулюс случайно познакомился со старшей сестрой своих румынских сослуживцев, Еленой Констанцией Розетти-Солеску, которой было тогда двадцать один год. Знакомство произошло в Раумюнцах, в Шварцвальде. 4 июля 1912 года молодой, ослепительно-красивый лейтенант женился на прекрасной румынской боярышне⁸.

Это был необычный брак для обеих сторон. Немецкий лейтенант выбрал себе жену из высшего слоя румынской аристократии. Невероятно гордая, воспитанная в феодаль-

⁸ Подробнее об истории семейства Розетти-Солеску и о браке фельдмаршала см. воспоминания, письменно изложенные его сыном Эрнстом Александром Паулюсом, где отражены биография, образ мыслей и военно-теоретические воззрения фельдмаршала (документы находятся в распоряжении издателя и в дальнейшем цитируются со ссылкой на «Архив ЭАП»). Сведения о семействе Розетти-Солеску можно дополнить данными Александры Базер, урожденной Розетти-Солеску, свояченицы фельдмаршала, в распоряжении которой находится история этой румынской семьи, а также письменными сообщениями Александра Кантакузина (проживающего в Штейнбахе, Верхняя Бавария), в распоряжении которого находится альманах румынских боярских (княжеских) родов (*Livre d'Or de la noblesse Phanariote et de familles princieres de Valachie et de Moldavie*. Афины, 1904).

но-патриархальных балканских традициях, когда-то сказочно богатая Екатерина Розетти-Солеску, вероятно, сначала смотрела на лейтенанта из бюргерского семейства с презрительным скепсисом. Правда, этот пехотный лейтенант был удостоен дружбы ее сыновей, которых она отдала в германскую армию, желая, чтобы они прошли прусскую выучку.

Семья тещи Фридриха Паулюса, Германии, согласно легенде, вела свое происхождение от Германа, племянника императора Юстиниана (р. 482 или 483, правил в 527–565 годах). Семья владела замком Леурдени в Валахии. Отец Екатерины был сербским полковником, его мать происходила из сербского королевского семейства Обренович. Что касается Розетти-Солеску, то, согласно их собственным семейным преданиям, они принадлежали, наряду с родом князей Маврокордато, к древнейшей и знатнейшей аристократии Молдовы и Валахии. При боярине (князе) Александре Кузе (р. 1820, в 1859–1866 годах господарь Молдовы и Валахии, свергнут, ум. 1873) из этих двух княжеств возникло новое Румынское государство. Князь Куза (княжил под именем Александра-Иоанна I), который ранее был владельцем Галаца, сочетался браком с Еленой Розетти-Солеску, двоюродной бабушкой юной супруги лейтенанта Паулюса. Прабабушка же ее происходила из княжеского дома Стурдза, представители которого не раз были господарями Молдавии во времена османского владычества.

Таким образом, Розетти, которые, предположительно, на

исходе Средневековья переселились в Румынию из Генуи, где разделились на две ветви (Розетти-Солеску – по названию родового имения Солести близ Ясс, и Розетти-Тетзяну из Бакэу), принадлежали к немногочисленному, богатому вплоть до начала XX века землевладельческому слою румынской знати. Крестьянская война в Румынии 1906–1907 годов и последовавшая за ней аграрная реформа уничтожили экономическую основу господства аристократии – латифундии. Но, несмотря на это, такие роды, как Розетти, Стурдза, Гика, Кантакузины, играли ведущую роль в стране до вступления в нее Красной армии в 1944 году.

Брак с Еленой Констанцией Розетти-Солеску, которую в семье ласково называли Кока, оказал большое влияние не только на общественное положение будущего фельдмаршала. Этот брак имел большое значение еще и в том, что судьбе было угодно, чтобы во время Второй мировой войны Паулюс близко столкнулся с румынской армией. Брак не только ввел Паулюса в круг аристократии старой Европы, переживавшей свой закат. Этот брак придал частной жизни Паулюса характер, не свойственный немецкому офицерству. Паулюс столкнулся – и об этом еще пойдет речь – в условиях Третьего рейха под властью народного трибуна Гитлера с неискоренимым аристократическим скепсисом в отношении плебея, поправшего Бога, право и естественный социальный порядок.

Елена Констанция Паулюс родилась 25 апреля 1889 года на улице Виссариона в Бухаресте. Свидетелем был князь

Кантакузин. Ей было суждено стать замечательной женщиной – не только благодаря высокому происхождению, но и природному уму. В детстве она воспитывалась на французский манер в монастыре Сионской Богоматери в Константинополе и, когда они с матерью переехали в Германию, говорила по-французски намного лучше, чем по-немецки. Девушка всей душой привязалась к новому отечеству, посещала находившийся под покровительством старой великой герцогини Луизы привилегированный Викторианский лицей в Карлсруэ и, как и вся ее семья, была с почетом принята в придворных кругах Карлсруэ. Напротив, ее мать до самой своей смерти в 1940 году относилась к Германии довольно прохладно, несмотря на то что оба ее сына – Ефрем и Константин во время войны сражались за рейх. Мать с трудом смирилась с демократизацией всех сторон общественной жизни.

Брак с немецким офицером из простого буржуазного семейства устоял, вопреки всем бурям, сотрясавшим ту грозную эпоху. В семье родились трое детей: дочь Ольга (1914), которая позднее вышла замуж за барона фон Кутцшенбаха, и братья-близнецы – Фридрих и Эрнст Александр (1918). Оба стали офицерами и воевали под знаменами Третьего рейха. Капитан Фридрих Паулюс погиб в феврале 1944 года в бою близ Анцио и Неттуно в Италии, а капитан Эрнст Александр Паулюс, которому прочили блестящую карьеру в Генеральном штабе, пережил конец войны, находясь в заключении за

принадлежность к семье фельдмаршала, находящегося в советском плену, в 1944 году публично выступившего против Гитлера. Елена Констанция Паулюс, умершая в Баден-Бадене в 1949 году, презрительно повернулась спиной к явившимся к ней в дом гестаповцам, требовавшим отказаться от фамилии осужденного фюрером предателя. Нос головы Елены Констанции не упал ни один волос – дело происходило поздней осенью 1944 года – старая Румыния агонизировала, а гитлеровский режим уже был отмечен печатью смерти⁹.

⁹ *Архив ЭАП. 1959.*

Мировая война 1914–1918 годов

1914 года, год начала мировой войны, которой было суждено разрушить старую Европу, лейтенант Фридрих Паулюс встретил адъютантом 3-го батальона пехотного полка маркграфа Баденского Людвига-Вильгельма. Командиром полка был полковник Оскар фон Лорне фон Сент-Анж, ставший в Третьем рейхе генералом полиции. Происходил полковник из семьи французских эмигрантов, бежавших из Франции в 1789 году и поступивших на службу при дворе Бадена. Командиром батальона был майор Гофмейстер. В составе батальона были 9, 10, 11 и 12-я роты. Командиром 10-й роты был капитан Иоганнес Бласковиц¹⁰, сын пастора из Восточной Пруссии, ставший позже генерал-полковником, с которым Паулюса впоследствии связывала многолетняя дружба. В 9-й и 10-й ротах служили свойственники Паулюса, Константин и Ефрем Розетти-Солеску. После парада, одетый в серые полевые мундиры, полк 6 августа 1914 года отбыл на фронт¹¹.

В истории полка значится, что осенью 1914 года лейтенант Паулюс заболел воспалением лобных пазух и во время

¹⁰ Цан Т. Боевой путь пехотного полка маркграфа Баденского Людвига Вильгельма (3-го Баденского) номер 111 во время мировой войны 1914–1918 годов. Висбаден, 1936.

¹¹ Согласно Т. Цану.

болезни его обязанности исполнял шурин – Ефрем Розетти-Солеску. Такие заболевания, как это, и присоединившаяся позже, на Ближнем Востоке, дизентерия, сделали уязвимым здоровье целеустремленного, старательного и умелого офицера. С тех пор Паулюсу приходилось с большой осторожностью относиться к своему физическому состоянию. Правда, в серьезные моменты он всегда забывал о здоровье, ибо всегда ставил дело превыше всего на свете.

Для всего послужного списка Паулюса характерен тот факт, что уже во время Первой мировой войны он нашел самое полезное применение на должности адъютанта, а затем в Генеральном штабе. Это говорит о том, что он всегда был знающим и высоко ценимым помощником своих командиров и начальников¹².

1915 год застает обер-лейтенанта Паулюса в элитных войсках, во 2-м прусском егерском полку, входившем в привилегированный Альпийский корпус. В то время Паулюс был офицером по особым поручениям при штабе полка. Командиром полка был полковник герцог Эрнст фон Саксен-Мейнинген, мечтательный, не вполне от мира сего господин, забывший после войны о своей карьере гвардейского офицера, ставший художником и женившийся на женщине невы-

¹² *Архив ЭАП. 1959.* Сравните, что писали по этому поводу цитируемые ниже капитан запаса Бернгард Дормайер и генерал-лейтенант в отставке Генрих Кирхгейм!

сокого происхождения¹³. Полковым адъютантом был обер-лейтенант Вальтер Крюгер, ставший позднее шефом образовательного отдела СА, — весьма молодцеватый хвостун и бахвал. Основная нагрузка ложилась на офицера по особым поручениям. Во всяком случае, герцог отдавал ему предпочтение перед адъютантом¹⁴. К положительным чертам Паулюса можно было отнести добросовестность, умение вести себя с начальниками и умение приспосабливаться к меняющимся обстоятельствам.

Уже тогда ему была на роду написана карьера в Генеральном штабе. Собственно, этот типичный сын нового поколения, представители которого хлынули в офицерскую касту, был самой судьбой предназначен (отчасти благодаря такому внешнему событию, как женитьба на представительнице аристократического рода) войти в старый, но способный к регенерации офицерский слой, никогда, впрочем, не терявший аристократического отпечатка.

В туманные сентябрьские дни 1918 года Паулюс, уже ставший к тому времени кавалером Железных крестов 1-го и 2-го класса, был произведен в капитаны. В то время он прохо-

¹³ Свидетельство Бернгарда Дормайера (Роденкирхен близ Кёльна) (письмо издателю от 18 мая 1959 года). Другие письменные сообщения от регирунгспрезидента в отставке доктора Вильгельма Буранди (Эссен) Э.А. Паулюсу от 25 июля 1959 года. После описываемых событий Паулюс был адъютантом 2-го егерского полка с мая 1916 по февраль 1917 года.

¹⁴ Свидетельство генерал-лейтенанта в отставке Генриха Кирхгейма (Люденшайд) (письмо Э.А. Паулюсу от 29 мая 1959 года).

дил службу в качестве представителя Генерального штаба в 48-й резервной дивизии Западного фронта. До этого, в 1917 году, Паулюс уже служил в штабе Альпийского корпуса. За четыре года до этого он пережил победное наступление на Западном фронте, близко познакомился с войной под Верденом и в Румынии. К нему можно было бы с полным правом отнести слова, сказанные позднее генералом фон Сектом: тот, кто знает, что такое война, никогда не пожелает ее возвращения...

Капитан Паулюс – для него, гессенца, никак не подходит наименование королевско-прусского капитана, тем более что и служил он в Баденском полку, да и никаких свидетельств своего отношения к унаследованному общественному порядку не оставил – пережил и революцию 1918 года. Мы не знаем, какие чувства он испытывал от поражения, от бегства Верховного главнокомандующего – германского императора и короля Пруссии.

Паулюс охотно садился за письменный стол для разработки военной науки и военной методики и проявлял в этом себя весьма основательным и даже слишком основательным тружеником, но он никогда не был большим охотником до писания писем и ведения дневников. Этот человек, привыкший трижды взвешивать возможности, прежде чем принять решение, не привык выставлять напоказ свои сокровенные мысли и чувства. Это красит сталинградского фельдмаршала, но весьма прискорбно для исторического исследования!

Годы революции

О представителе Генерального штаба в 48-й Резервной дивизии можно с полной определенностью сказать только одно: он остался офицером! Есть одно свидетельство немецкого имперского воинского союза (Киффхойзербунда), датированное 1 июля 1937 года, согласно которому капитан Фридрих Паулюс (Берлин-Фриденау) участвовал в боях Добровольческого корпуса «Защитники восточной границы»¹⁵.

В какой форме проявилось это участие, лично ли воевал Паулюс на Востоке или занимался штабной работой в тылу Добровольческого корпуса, мы до сих пор не знаем.

В 1920 году капитан Паулюс – полковой адъютант 14-го пехотного полка, расквартированного в Констанце. Командиром был полковник Бласковиц. Есть одно записанное со слов свидетельство о поведении Паулюса во время Капповского путча в марте 1920 года. Свидетель, ставший впоследствии начальником штаба СА и генерал-майором в отставке, доктор Отто Вагенер¹⁶, вспоминает, что знал тогда Паулюса как адъютанта полковника Штейнвакса в Карлсруэ. Свиде-

¹⁵ Письменное наследие Паулюса (находится в распоряжении семьи фельдмаршала).

¹⁶ Письменное сообщение генерал-майора в отставке, почетного доктора философии Отто Вагенера (Химинг, Верхняя Бавария) Э.А. Паулюсу от 4 мая 1957 года (письменное наследие и переписка; находятся в распоряжении семьи Паулюс).

тель заявил, что в настоящее время было бы неразумно говорить о тогдашних взглядах Паулюса. Это может означать лишь то, что Паулюс в то время встал на сторону чиновника земельного правительства Каппа в его попытке – разумеется, крайне несвоевременной и неверно задуманной – консервативного государственного переворота. Политически это была неверная реакция, и будущий фельдмаршал впоследствии никогда более не следовал политическим реакциям. Если это действительно так, то Паулюс был в то время в меньшинстве. Во всяком случае, в Штутгарте генерал фон Бергман, командующий соединениями временного рейхсвера в Юго-Западном регионе, сохранил верность законному правительству рейхспрезидента Эберта и рейхсканцлера Густава Бауэра.

Это свидетельство позволяет сделать вывод, что офицер бывшей кайзеровской армии, подобно большинству своих товарищей, воспринял революцию как национальный позор. Но важнее здесь другое. В маленьком новом рейхсвере в офицерском корпусе объединился по необходимости узкий, ограниченный круг единомышленников. Во всяком случае, судьбы двух сослуживцев по Альпийскому корпусу, не считая капитана Бласковица из 111-го полка, пересеклись позже с судьбой фельдмаршала: лейтенанта запаса Дормайера, который в 1916 году был офицером-связистом 2-го егерского полка, а позже начальником тыла 6-й армии, и будущего генерал-лейтенанта Кирхгейма. Тогда же, во вновь сформиро-

ванной 5-й пехотной дивизии, Паулюс впервые встретился с будущим генерал-полковником Карлом Холлидтом, и будущим генерал-лейтенантом Фердинандом Геймом¹⁷.

В то время суждение о полковом адъютанте Паулюсе было единодушным: типичный офицер Генерального штаба старой школы, высокий рост, безупречное обмундирование и внешний вид, скромность, пожалуй, даже излишне подчеркнутая скромность, подчеркнутая любезность и предупредительность. Паулюс выказывал себя хорошим товарищем, стремился не создавать себе врагов, проявляя при этом большую одаренность и неподдельный интерес в военных делах. Паулюс был неутомимым штабным работником, питал неутолимую страсть к штабным играм на картах и на ящиках с песком. К штабным играм у него был настоящий оперативный дар. Тем не менее он долго и тщательно обдумывал каждое свое решение, прежде чем отдать соответствующий приказ. Здоровье по-прежнему оставляло желать лучшего, но Паулюс пренебрегал предосторожностями и любил

¹⁷ Письменные сообщения генерал-полковника в отставке Карла Холлидта (из Зигена) и генерал-лейтенанта в отставке Фердинанда Гейма (из Ульма). Есть еще сообщения бывшего директора Архива сухопутных сил Фридриха Шёпке (из Амберга) (письмо Э.А. Паулюсу от 21 мая 1957 года) с вставками самого Паулюса, с которым Шёпке познакомился в рейхсвере и в новых сухопутных войсках. Холлидт Карл – генерал пехоты, позднее генерал-полковник, с 5 марта 1943 по 8 апреля 1944 года командовал воссозданной 6-й армией. С Паулюсом его связывала личная дружба. Гейм Фердинанд – генерал-лейтенант, до весны 1942 года начальник штаба 6-й армии. В 1938–1939 годах Гейм был первым заместителем начальника штаба XVI (моторизованного) корпуса.

работать по ночам, подстегивая мозг чашками кофе и сигаретами.

Он любил точно разработать каждое положение, каждый приказ; он едва ли не до бесконечности обдумывал значения слов приказа, чтобы найти самую лучшую, самую отточенную его формулировку. И если его записи, датированные временем после 1943 года, часто лишены такой шлифовки, то причину следует искать в том, что эта работа была далека от завершения, когда смертельная болезнь вырвала из рук Паулюса перо.

Лейтенант запаса Дормайер, впервые познакомившийся с Паулюсом в штабе 2-го егерского полка во время Первой мировой войны, вспоминает о своей службе при штабе 6-й армии в 1939–1940 годах, как Паулюс любил по вечерам вполголоса рассказывать себе обо всех – даже самых мелких – событиях прошедшего дня¹⁸.

Генерал Гейм рассказывает, как однажды во время учений в середине 1920-х годов выбыл офицер, исполнявший обязанности командира полка; его обязанности должен был по уставу взять на себя адъютант – Паулюс. В «затруднительных ситуациях» решения надо принимать быстро. Проводивший учения начальник обронил: «Этот офицер недостаточно решителен». Гейм приводит этот случай для того, чтобы показать, что в то время никто не принял замечание всерьез, так же как не было ничего уничижительного в прозвище Фабий

¹⁸ Сообщение Бернгарда Дормайера, см. выше.

Кунктатор (Квинт Фабий Максим (273–203 до н. э.) по прозвищу Кунктатор (Медлитель), римский полководец, избирался консулом (5 раз) и диктатором (2 раза). Воюя с Ганнибалом, избегал решительных сражений, но истощал и подрывал силы великого карфагенского полководца. — *Ред.*) причем на курсах Генерального штаба более молодые и очень насмешливые курсанты относились к Паулюсу как к своему наставнику¹⁹. Надо еще доказать, что такая склонность к медлительности и основательности в обдумывании и принятии решений служила препятствием к командованию во время Второй мировой войны.

С наибольшей силой это свойство Паулюса проявилось в те годы в сравнении с другим признанным в будущем «солдатским» военачальником. Во время прохождения службы в 13-м пехотном полку в Штутгарте Паулюс, командир 2-й роты, познакомился с имевшим множество боевых наград командиром пулеметной роты капитаном Эрвином Роммелем, настоящим швабом, испытанным простонародным рубакой и фронтовым офицером. Во времена Третьего рейха Роммеля прославляли, как «народного маршала», до тех пор, пока фюрер не прислал ему со своим личным генерал-адъютантом яд. Паулюс и Роммель были полными противоположностями. В своих записках Паулюс с тихим удовлетворением отмечает, что его 2-я рота тем не менее заняла первое место в батальоне по стрельбе и спортивным упражнениям. Ока-

¹⁹ Сообщение генерал-лейтенанта в отставке Гейма.

зывается, штабист не обязательно должен быть плохим ротным!²⁰

Служба в войсках не была коньком Паулюса, во время войны, будучи командующим армией, он не испытывал потребности красоваться перед войсками на манер фельдмаршалов Рейхенау, Моделя или Роммеля. Это не значит, что ему были совершенно безразличны потребности, нужды и заботы простого солдата в окопах, на клубившихся пылью или запорошенных снегом степных дорогах Восточного фронта. Нет, он знал об этих нуждах, он принимал участие в судьбах, сам шел впереди войск, но командующий, по его мнению, прежде всего должен был быть за штабным столом с картами, у телефона на командном пункте, а не в боевых порядках передовых танковых частей. К оперативно-му планированию и руководству у Паулюса был не просто дар, но тихая тайная страсть. В романах, в расхожих мемуарах о Второй мировой войне эта черта, естественно, ставилась ему в вину. В этих книгах Паулюс предстает беспомощным, покорным, не от мира сего мечтателем, слушавшим музыку Бетховена, вместо того чтобы завершить дело Йорка. (Прусский генерал Йорк сыграл большую роль в 1822 году, заключив 18 (30) декабря так называемую Таурогенскую конвенцию с представителями русской армии. В результате прусский корпус, воевавший ранее на стороне Наполеона, открыл русским дорогу в Восточную Пруссию, а вскоре

²⁰ *Архив ЭАП. 1959.*

Пруссия (без ведома короля которой действовал Йорк, подтолкнувший ход событий) выступила против Наполеона на стороне России. — *Ред.*) По зрелом размышлении можно, однако, утверждать, что такой портрет абсолютно не соответствует действительности.

Разумеется, такая ошибка напрашивается сама собой! Будучи командующим на войне, Паулюс оставался спокойным, можно даже сказать, тихим человеком, мыслителем, а не лихим рубакой и сорвиголовой. Едва ли отыщется человек, видевший его всплывшим, рассерженным или повысившим голос. Единственное, что отмечали близкие друзья, — это наступавшая временами беспомощность, беззащитность перед грубым поведением и невоспитанностью других, повышенная чувствительность к поведению грубых натур. Но никто и никогда не мог сказать, что именно чувствовал и переживал фельдмаршал при столкновении с такими людьми. Паулюс и в этих ситуациях безупречно владел собой. При этом Паулюсу не хватало душевной силы сохранять достоинство перед выпадами Гитлера. В этом отношении его превосходили и Рейхенау, и Модель, не скрывавшие своего — может быть, излишне обостренного — самолюбия и человеческого достоинства.

Рейхсвер и сухопутные силы, строительство танковых войск

В октябре 1922 года Паулюс вместе с Холлидтом был командирован на учебные курсы для офицеров Генерального штаба при министерстве рейхсвера в Берлине. Одновременно, не снимая мундира, он прошел курс практического обучения топографии и съемке местности. Значит, в течение года Паулюс слушал лекции в Высшей технической школе в Шарлоттенбурге²¹.

Согласно списку командного состава от 1923 года Фридрих Паулюс в чине капитана Генерального штаба был направлен во 2-ю команду группы рейхсвера в Касселе. С 1924 по 1927 год он служил офицером Генерального штаба под командой начальника 5-го пехотного отдела в Штутгарте. Затем, как уже было сказано, он в течение двух лет служил в войсках, в 13-м пехотном полку в Штутгарте, а в течение следующих двух лет преподавал тактику в рамках повышения квалификации офицерского состава (полноценное официальное образование в рамках большого Генерального штаба было запрещено условиями Версальского диктата). В то

²¹ Удостоверение студента инженерного факультета Фридриха Паулюса. Высшая техническая школа, Берлин-Шарлоттенбург. Удостоверение выдано 6 декабря 1923 года. Запись в матрикуле № 33 381 («Наследие Паулюса»; документы находятся в распоряжении семьи).

время Паулюс служил в 5-й дивизии, расквартированной в округе Баден-Вюртемберг.

Осенью 1931 года Паулюса переводят в Берлин. В министерстве рейхсвера он получает место руководителя учебного курса по тактике и военной истории для слушателей училища помощников высшего командования (эвфемизм для обозначения запрещенного Генерального штаба).

От тех времен сохранились отдельные юмористические стенные газеты, сделанные молодыми слушателями курсов²². Следует особо отметить, что в то время среди учеников Паулюса были также советские офицеры, а руководство Красной армии высказывало тогда пожелание, чтобы Паулюс принял приглашение занять место преподавателя на курсах высшего командования Красной армии. Пожелание это, естественно, не было удовлетворено министерством рейхсвера. Среди преподавателей курса были ставшие впоследствии генералами Херфурт, Адам, Шерф, Шмундт, Буссе, Бреннеке, судьбы которых позднее странно переплелись.

Некоторые из них закончили свою жизнь трагически – во времена подъема и гибели Третьего рейха²³.

²² «Наследие Паулюса»: последняя стенная газета курса 1931/32 года и заключительная стенная газета курса ШБ 1934 года (оба выполненных на гектографе оригинала находятся в распоряжении семьи Паулюс).

²³ Из названных лиц, например, генерал-майор Отто Херфурт, бывший в 1944 году представителем Генерального штаба в 3-м округе обороны Берлина, был казнен после событий 20 июля. Генерал-лейтенант Рудольф Шмундт, генерал-адъютант вермахта, скончался от тяжелых ран, полученных во время поку-

Для Германии наступали мрачные времена. Молодые лейтенанты и капитаны, слушатели курсов, разумеется, сохранили непосредственное отношение к своим начальникам. Паулюс был для них «сексапильным майором», «благородным лордом», «стройным, изящным господином». Должно быть, он являл собой образчик совершенного «джентльмена». Он казался аристократом, хотя в жилах его не было ни капли благородной крови. Он всегда производил впечатление основательно образованного, в высшей степени знающего человека, являл собой тип той школы оперативных мыслителей, из которых германский Генеральный штаб последнего поколения черпал большинство своих офицеров.

Но этот воспитатель будущих солдат, которого так побаивались воспитанники за строгость и требовательность, человек, казавшийся столь отчужденным от подчиненных, мог при случае от всей души расхохотаться над собой. Один из слушателей курсов IIb 1933/34 года, ставший впоследствии директором Архива сухопутных сил, полковник в отставке Шёпке, вспоминает следующую историю. Однажды собравшиеся на природе в окрестностях Гранзе офицеры ожидали приезда начальника войскового ведомства (Генерального штаба) генерал-лейтенанта Бека. Вот вдали показался легковой автомобиль. Судя по всему, это был Бек. Паулюс, как

пения 20 июля 1944 года, генерал-лейтенант Вальтер Шерф, руководитель отдела истории при ОКВ, в 1945 году покончил с собой, генерал Теодор Буссе был в 1942–1943 годах полковником и в то время, когда Паулюс находился в Сталинградском котле, воевал в группе армий «Дон».

старший по званию, собрал господ офицеров на узкой тропинке и произнес короткую, но торжественную речь: «Господа, прошу вас, становитесь, чтобы я смог, как положено, обратиться к господину генералу!» Один из курсантов заметил: «Кажется, к господину генералу!» Паулюс, любимым коньком которого было подчеркивание различия между видимым и кажущимся и взвешивание каждого слова, поправил молодого офицера: «Лучше сказать «по-видимому». Тем временем автомобиль подъехал к группе офицеров. В нем находился добрый мясник, везший на прицепе бычью тушу. Раздался оглушительный хохот. Один из «учеников волшебника», давясь смехом, произнес: «Однако он, по-видимому, только кажется господином генералом!» Впоследствии Паулюс часто и очень охотно рассказывал эту историю.

Фридрих Паулюс, проходивший с 1 февраля 1931 года первичное патентирование в качестве майора Генерального штаба, мог, если принять за некое единое целое рейхсвер генерала Секта, служить прототипом высокообразованного, но совершенно аполитичного штабного офицера, такого, каким и хотел видеть штабиста фон Сект («У офицеров Генерального штаба нет имен»), хотя сам Сект, а после него генерал фон Шлейхер и «кардинал от политики» (Гренер) из министерства рейхсвера очень интенсивно занимались политикой. Сам рейхсвер, однако, должен был оставаться вне схваток политических партий. Он стоял в резерве, ружье к ноге. Но его офицеры видели, с большей или меньшей долей сим-

патии, в зависимости от возраста, звания и выслуги, что среди всеобщей нужды и бедствий, среди тяжелейшего экономического кризиса и ввиду полной национальной безнадежности поднимается новое массовое движение, выступавшее за сильную армию.

На политической сцене появился Гитлер. Такие возвышенные натуры, как Паулюс, отвергали пролетарское поведение. Супруга Паулюса наверняка разделяла аполитичность своего мужа и, как прирожденная аристократка, очень болезненно воспринимала хвастливое, бьющее в глаза плебейство этих новых людей в коричневых рубашках. Разумеется, об альтернативе, когда рейхсвер с оружием выступит против восстания масс, не могло быть и речи. И когда престарелый генерал-фельдмаршал фон Гинденбург, после долгих колебаний, назначил в 1933 году Гитлера рейхсканцлером, когда генерал рейхсвера стал министром рейхсвера, офицерский корпус принял такое развитие событий. Собственно говоря, что еще могло бы произойти? Офицеры привыкли к равнодушному отношению к политике. К тому же новый канцлер, казалось, проявляет понимание потребностей армии. Начиналась новая эпоха. Кто из офицеров мог тогда догадаться, какой демон скрывается в душе Гитлера?

Для узкого, профессионально высококвалифицированно-го, стоявшего в стороне от уличных событий офицерского корпуса рейхсвера, которому предстояло в короткие сроки решить исполинские задачи, введение всеобщей воинской

повинности и формирование массовой армии с совершенно новыми родами войск – танковыми соединениями, химическими войсками, штурмовой артиллерией, что требовало резкого увеличения численности за счет частичной утраты корпоративного духа и однородности, – все это решило вопрос в пользу дальнейшего положительного отношения к феномену Гитлера и национал-социализму. Все эти аспекты открывали новую эру в военном отношении.

1 апреля 1934 года подполковник Паулюс принял командование 3-м моторизованным батальоном в Бюнсдорфе, который тогда был преобразован в разведывательный броневомобильный батальон, и послужил образцом для создания многочисленных моторизованных частей и подразделений. Это была последняя командная должность Фридриха Паулюса до принятия им командования 6-й армией в январе 1942 года. 30 июня 1934 года, в день путча Рёма и убийства бывшего рейхсканцлера генерала фон Шлейхера, это подразделение было поднято по тревоге, как и другие части и подразделения рейхсвера. Батальон Паулюса стоял у ворот Берлина, ходили слухи о путче СА. Но до кровопролития дело не дошло. Насколько нам известно, командир поверил в официальную версию. Нет никаких сведений о его реакции на события. В то время очень многие поверили в официальную версию.

Поворотный момент в судьбе ставшего 1 июня 1935 года полковником Генерального штаба офицера наступил в

сентябре 1935 года. Паулюс становится начальником Главного штаба вновь образованного командования моторизованных войск в Берлине, в центральном учреждении формирования танковых войск со всеми их соединениями. Непосредственным начальником Паулюса становится генерал Освальд Лутц, выходец из баварских моторизованных войск, воспринимавший начальника своего штаба как досадную служебную необходимость, официальную прихоть собственного начальства. Предшественник Паулюса, полковник Гудериан, короткое время занимавший должность начальника штаба с июля 1934 года, стал командиром вновь сформированной 2-й танковой дивизии, расквартированной в Вюрцбурге. Гудериан, страстный «апостол» танковых войск, сомневался, что Паулюс – это тот человек, который найдет в себе достаточно воодушевления и сил для того, чтобы отстаивать революционные идеи перед лицом ортодоксального Генерального штаба, перед лицом сторонников многочисленной сильной кавалерии. Вскоре Гудериан успокоился: для него Паулюс стал образцом умного, идейного, добросовестного, знающего штабного офицера, честность которого не вызывала ни малейших сомнений²⁴.

В этом «гнезде» вместе служили многие, впоследствии по праву прославившиеся генералы танковых войск: Ia (штабным офицером оперативного управления Генерального штаба (от дивизии и выше) был подполковник Неринг, Ib (на-

²⁴ См.: Гудериан Г. Воспоминания солдата. М., 1954. С. 42.

чальником материально-технической части штаба (от дивизии и выше) – вначале капитан Вальтер фон Хюнерсдорф, а потом капитан Венк, Ib был ротмистр Смило фон Лютвиц, канцелярией занимался брат Ib, капитан Курт фон Хюнерсдорф²⁵.

Здесь не место останавливаться на чудовищных трудностях, на бесчисленных спорах и конфликтах (например, с инспекцией кавалерии) в связи с формированием сведенных в крупные соединения ударных танковых сил, состоявших из собственно танков, танковой разведки, противотанковых средств и моторизованных частей поддержки танков. В этом биографическом очерке нет также места писать о том, что при всей экономии едва ли можно было разумно согласовать потребное производство вооружения для танковых войск с общей моторизацией военного и гражданского сектора, так же как и с возможностями германского транспортного машиностроения.

Примечательны были в этой связи две вещи: в этой области Гитлер мыслил вполне прогрессивно и, выражая техническую осведомленность, проявлял к танковым войскам очень большой интерес. На Гитлера можно было положиться, когда речь шла об отстаивании тезиса о том, что танки – это решающее оружие будущих войн. Маленькая группа новых сотрудников Главного штаба танковых войск оказалась в состоянии затяжного конфликта с традиционно мыс-

²⁵ Сообщение полковника в отставке Курта фон Хюнерсдорфа.

лившим, скептически настроенным в отношении роли танковых соединений Генеральным штабом сухопутных войск и его начальником, генералом артиллерии Людвигом Беком.

Произвольное толкование этого факта может привести к недоразумению. Беку, который в августе 1938 года подал в отставку в знак протеста против военных планов Гитлера (правда, об этом факте в то время публично не сообщили), часто ставили в упрек, что его противодействие строительству танковых войск было политически обусловленным. Это абсолютно не соответствует действительности!²⁶

Борьба генерала Бека до 1938 года была борьбой за выбор цели, а не борьбой против целей Гитлера. Все военное планирование старого Генерального штаба было ограничено планированием ограниченной оборонительной войны для утверждения Германского рейха в Центральной Европе. То же самое касалось и планирования в военно-воздушных силах. Планы, касавшиеся объединения танковых сил в мощные ударные группировки, были планами крупномасштабной наступательной войны. Люди Бека в Генеральном штабе видели в танковых войсках преимущественно вспо-

²⁶ Генерал-полковник в отставке Холлидт в уже цитированном выше сообщении подчеркивал хорошие отношения Паулюса с командующим сухопутными силами генерал-полковником бароном фон Фричем, в то время как отношения с Беком были более прохладными, но явных конфликтов и противостояния между ними не было. Убеденным противником Бека был генерал Гудериан (см. в этой связи его «Воспоминания солдата»). О Беке см.: *Фёрстер В.* Генерал борется против войны. Мюнхен, 1949, а также: *Бек Л.* Штудии / Издание и предисловие Ганса Шпейделя. Штутгарт, 1955.

могательное средство усиления обычных сухопутных частей, а не решающую ударную силу армии, как думал Гудериан. Это опять-таки не означает, что высшие офицеры танковых войск планировали большую вероломную войну или участвовали в таком планировании. Об этом они даже не помышляли!

Они лишь считали, что танковые войска являются самостоятельным родом войск, а не вспомогательным средством усиления пехоты и артиллерии, как в Первую мировую войну.

Людвиг Бек и Фридрих Паулюс, несмотря на то что первый происходил из семьи крупных промышленников Южного Гессена, а второй – из чиновников Северного Гессена, обладали во многом сходными характерами, и, какими бы прохладными – но ни в коем случае не враждебными – ни были их внутренние отношения друг к другу, более поздняя легенда²⁷ говорит о том, что они – Бек, как потенциальный глава государства, а Паулюс, как своего рода генерал Йорк (снова параллель с событиями 1812 года. – *Ред.*) – несомненно, действовали бы в полном согласии. Оба имели буржуазное

²⁷ Об этой легенде см., среди прочего, дневники казненного после событий 20 июля бывшего посла Ульриха фон Хасселя: О другой Германии. Цюрих, 1947. В рукописной заметке «Передача Мюнхенского радио от 3 октября 1947 года» фельдмаршал разбирает запись в дневнике Хасселя. Среди прочего Паулюс пишет: «Если он говорит обо мне... никаких следов духа Йорка... то это историческое сравнение надо еще доказать. В случае Йорка (Тауроген) речь идет о том, чтобы выбраться из пропасти (полного разгрома). В моем случае было стремление такого разгрома избежать...»

происхождение, оба с рождения не были предназначены для того, чтобы стать офицерами прусско-германского Генерального штаба. Оба были умными, добросовестными – пожалуй, чересчур добросовестными, обладавшими тонким вкусом солдатскими мыслителями, каких редко порождал прусско-германский Генеральный штаб. Оба были априори аполитичными; Бек заинтересовался политикой позднее, а Паулюс – и то весьма спорно – только после катастрофы.

Тем не менее под началом Бека служил в качестве его заместителя и первого обер-квартирмейстера человек, высоко и верно оценивавший возможности танковых войск. Этим человеком был генерал-лейтенант Эрих фон Левински фон Манштейн, ставший позже, во время трагических и решающих событий под Сталинградом, непосредственным начальником Паулюса, очень высоко его ценившего. Под началом Бека сделал карьеру обер-квартирмейстер генерал Гальдер, который, став в 1940 году начальником Генерального штаба сухопутных сил, сделал Паулюса – выходца из танковых войск – первым обер-квартирмейстером и своим заместителем. Паулюс стал впоследствии испытанным и по-человечески преданным начальником штаба и советчиком самого прогрессивного из командующих армиями фельдмаршала фон Рейхенау.

Надо хорошенько обдумать и взвесить все эти факты, прежде чем выносить суждения, ставшие популярными без должных обоснований и доказательств. Одно можно утвер-

ждать с полной уверенностью: при всех расхождениях во мнениях между старым Генеральным штабом и группой высших офицеров танковых войск политика играла последнюю роль или, лучше сказать, вообще не играла никакой роли. Это был спор о чисто военно-теоретической проблеме. И пока политика в образе Гитлера лила воду на мельницу танковых войск, его партнеры не сознавали, какая пропасть таится за этой поддержкой. То, что генерал Гальдер, скептически и неприязненно отзывавшийся о Гитлере, и то, что он, не уступавший по своим военным дарованиям своему предшественнику генералу Беку, непосредственно перед принятием решения о нападении на Советский Союз сделал Паулюса своим заместителем, отнюдь не говорит о том, что Паулюс был особенно ревностным поклонником «величайшего полководца всех времен». А именно в этом заключается излюбленная версия популярных историков!

Паулюс и Гитлер

При исследовании биографии генерал-фельдмаршала Паулюса становится ясно, что совершенно недостаточно оценивать действия высокопоставленного офицера Третьего рейха исключительно по степени его «сопротивления» режиму. Человеку, который в период между 1934 и 1939 годами был вовлечен в строительство нового вермахта, причем в качестве штабного офицера на самой трудной и ответственной должности, офицера, служившего под руководством таких начальников, как Лутц, Гудериан (ставший с 1938 года «шефом моторизованных войск») и Гепнер, командовавший сформированным в 1938 году XVI (танковым) армейским корпусом, людей дела, обрадованных тем, что нашелся усердный, добросовестный, готовый работать круглые сутки человек, избавивший их от «штабного бумагомарательства» (Гейнер), – такому человеку не остается много времени на рассуждения и размышления. Возможно, конечно, что его снедало грызущее честолюбие или воодушевляло стремление делать политику. Но этого нельзя сказать о полковнике Паулюсе.

Этот полковник, сыгравший до сих пор должным образом не оцененную роль в строительстве германских танковых войск в том, что касалось их организации, подчинения и постановки задач (Сект: «У офицеров Генерального штаба

не бывает имен»²⁸), всегда дистанцировался от национал-социализма. Разумеется, он видел в Гитлере фюрера²⁹ и никогда не называл его по-другому. Он испытывал дружеские чувства к назначенному в 1934 году командующим сухопутными силами генералу артиллерии барону фон Фричу. Мы не знаем, как он отнесся к недостойному устранению Фрича в феврале 1938 года, как и к последовавшему затем увольнению генерала Лутца. По меньшей мере, эти увольнения должны были его ошеломить, как и других генералов рейха. К начальнику Генерального штаба Фрича, генералу артиллерии Беку Паулюс наверняка относился скептически – несмотря на то что, собственно, все трое, Фрич, Бек и Паулюс, обладали сходными чертами характера: основательностью, добросовестностью, усердием, оперативными и педагогическими способностями, скромностью и умением брать на себя ответственность за принятые решения. Но в эру провозглашенного Гитлером идеала «политического солдата» все эти черты внушенного профессиональным офицерам рыцарского идеала не давали уже возможности дистанцироваться от происходивших событий³⁰.

Тем не менее Паулюс, памятуя об узком круге аристокра-

²⁸ См.: *Сект Г. фон*. Биографические очерки 1918–1936 годы. Берлин. Издатель Ф. фон Рабенау, 1941.

²⁹ *Архив ЭАП*. 1959.

³⁰ О поведении традиционно воспитанных офицеров в Третьем рейхе см.: *Манштейн Э. фон*. Из жизни солдата. Бонн, 1958.

тических клик старого рейхсвера, не вызывавшем у бюргерского сына ничего, кроме недоверия, наверняка во многих отношениях воспринял фюрера как своего покровителя. Паулюс видел в нем человека, который отнесся к идее строительства танковых войск с пониманием, мало того, со страстью; Паулюс пережил, будучи истинным сыном немецкого (не прусского!) бюргерства, великие часы, видя, как сбываются великогерманские мечты: присоединение Австрии в 1938 году, а потом захват Судетской области в ходе угрожавшего мировой войной кризиса осени 1938 года. Нельзя забывать, что большая часть немецкого народа с восторгом восприняла эти бескровные, хотя и насильственные победы³¹.

Последняя запись в довоенном послужном списке полковника Фридриха Паулюса: начальник Главного штаба XVI армейского корпуса в Берлине. Командир корпуса – генерал-лейтенант Эрих Гепнер, штабной офицер оперативного управления Генштаба – подполковник Фердинанд Гейм. В корпус входили 1, 3, 4 и 5-я танковые дивизии, 8-я танковая бригада, а также приданная корпусу артиллерия. Это был первый в истории немецких сухопутных войск танковый корпус.

Генерал-лейтенант Эрих Гепнер, бывший до этого командиром 1-й легкой дивизии в Вуппертале, был рубакой, каких на солдатском жаргоне XX века называют «быками». Гепнер отнюдь не был почитателем Адольфа Гитлера. В штабе 1-

³¹ О поведении Паулюса во времена Третьего рейха см. *Архив ЭАП*. 1959.

й легкой дивизии служил ротмистр Клаус Шенк граф фон Штауфенберг. Во время Судетского кризиса 1938 года Гепнер был готов со своей дивизией по приказу нового начальника Главного штаба сухопутных сил генерала артиллерии Франца Гальдера выступить против Гитлера. Как бы ни ценил Гепнер своего начальника штаба, можно думать, что он никогда не говорил Паулюсу об этих планах. Тем не менее Гепнер и Паулюс отлично ладили друг с другом!

Вторая мировая война. Рейхенау

В знойные удушливые месяцы лета 1939 года на мир надвигалась большая война. Елена Констанция Паулюс, русская аристократка, восприняла нападение на Польшу как величайшую несправедливость. Ее муж жил понятиями долга немецкого офицера. Разумеется, Паулюс должен был отдавать себе отчет в том, что рейх в лучшем случае готов к ограниченной локальной войне, но не к войне мировой.

26 августа 1939 года Паулюс (с 1 января 1939 года генерал-майор), бывший до этого начальником штаба XVI (танкового) корпуса, назначается начальником штаба сформированной в ходе скрытой мобилизации и расквартированной в Лейпциге 10-й армии. Командующим армией был генерал-полковник Вальтер фон Рейхенау, бывший до этого командующим 4-й группой сухопутных войск в Лейпциге. После Польской кампании 10-й армии был присвоен номер 6. Она стала судьбой в карьере Паулюса, так же как судьбой Рейхенау стал стремительный взлет и такое же стремительное падение.

Паулюс однажды так в шутку отозвался о Рейхенау: «Этот человек делает все то, для чего был создан я». Рейхенау обожал верховую езду, спорт и тому подобное, а на долю Паулюса выпала вся рутинная работа³². Сказано это было отнюдь

³² *Архив ЭАП. 1959.*

не в упрек Рейхенау. Обязанность начальника Главного штаба – избавлять командующего от лишней работы. И Паулюс всегда был тем человеком, который охотно садился за письменный стол и корпел над картами.

В лице Рейхенау он встретил одного из самых необычных, блистательных и спорных военачальников последнего германского вермахта. Вальтер фон Рейхенау, происходивший из рода нассауских служилых дворян, родился в 1884 году в семье генерала королевской прусской армии и стал современно мыслящим, отличным, можно даже сказать, ослепленным гениальностью солдатом. В результате женитьбы на графине фон Мальцан-Милич Рейхенау породнился с силезскими магнатами и прусскими родовыми аристократами из семейства фон Шверин. (Очень многие прусские аристократические фамилии имели славянские корни – от ассимилированных (онемеченных) в ходе «Дранг нах Остен» знатных родов полабских славян, поморян и силезцев. – *Ред.*) Но сам Рейхенау невысоко ставил этот старый, отживший свое мир. Этот человек был невероятно, невыносимо честолюбив.

Хотя Рейхенау никогда не отличался склонностью к политическому мышлению, он тем не менее всегда придерживался такой политики, которая способствовала бы продвижению по службе. Через своего дядю, бывшего посла Фридриха фон Рейхенау, президента Объединения немцев за границей, Вальтер фон Рейхенау в апреле 1932 года познакомился с Гитлером, большим поклонником которого был дядя.

Полковник фон Рейхенау, начальник штаба 1-го военного округа в Восточной Пруссии, в 1931–1932 годах слыл национал-социалистом. Под началом своего командующего, генерала фон Бломберга, Рейхенау стал начальником ведомства военного министерства, когда Бломберг в 1933 году стал министром. Дважды, в 1934 и 1938 годах, вставал вопрос о назначении Рейхенау на должность командующего сухопутными силами – как будто это вообще было возможно! В 1934 году этого хотел Гитлер, но попытка не удалась из-за противодействия престарелого Гинденбурга, который, во-первых, считал Рейхенау слишком молодым для такой должности, а во-вторых, мягко говоря, несолидным. В 1938 году, после скандальной отставки Фрича, Гитлер снова носился с мыслью о назначении Рейхенау, но и на этот раз не преуспел из-за возражений пропитанного старыми традициями офицерского корпуса. Сам же Рейхенау – и кто бы мог поставить ему это в вину? – вел себя как единственный человек, проводивший армейские реформы (правда, неудавшиеся) еще в 1919–1920 годах, а во-вторых, фактически держал тогда в своих руках всю армию. Позволительно думать, что за кулисами такого поведения стояла простая идея о том, что он, Рейхенау, может дать отпор и Гитлеру, если он вздумает вмешиваться в намерения Рейхенау относительно вермахта.

Помимо этого, Рейхенау был не сентиментальным, а временами даже холодным и жестоким человеком. Еще до 30 июня 1934 года, до расправы над верхушкой СА, Рейхе-

нау, просчитав все возможности, говорил, что кровь может и должна политься рекой. Он – и Паулюс нашел это немислимым! – зимой 1939/40 года в целях укрепления дисциплины отдал приказ расстреливать солдат за самовольные отлучки и другие нарушения дисциплины. Кроме того, Рейхенау испытывал неодолимую потребность блистать и первенствовать везде, где это было возможно, – как спортсмен, в теннисе, верховой езде, кроссе, толкании ядра, плавании, стрельбе из пистолета. Не отказывал Рейхенау себе и в прочих радостях жизни, несмотря на хрупкое здоровье. Он вел себя как политически ангажированный генерал, «полководец», идущий в бой впереди своих войск. В Польше он не постеснялся переплыть реку на виду у своих солдат, а в России однажды поднял солдат в атаку, чтобы спасти ситуацию. Он был не симпатичный, но, в любом случае, отважный и упорный человек, беспощадный к себе и другим, и беспощадность эта превосходила все допустимые нормы.

Такой человек просто не мог существовать без добросовестного, усердного и преданного начальника штаба. Рейхенау не любил мелочей, бумажную войну и рутинную кабинетную работу. В Паулюсе он нашел сотрудника, которому можно было сказать, прежде чем подписывать следующий приказ: «Ну-ка, посмотрим, что я приказал на этот раз»³³. Рейхенау знал, что Паулюс мыслит и действует в его духе. В свою очередь, приятный, тихий, симпатичный началь-

³³ *Архив ЭАП. 1959.*

ник штаба, один из творцов современной тактики танковых войск, видел в коренастом, ни в коей мере не изящном, скорее неотесанном командире с блестящим моноклем в бледно-голубом глазу деятельного командующего.

Когда Паулюса спросили, что он может сказать о наименее симпатичных чертах Рейхенау (без плотских радостей жизни тот был немислим, а его беспощадность могла оттолкнуть кого угодно, не говоря уже о его политических эскападах), фельдмаршал с удивлением ответил, что с этими сторонами натуры командующего он никогда не имел дела³⁴. В пользу Рейхенау говорит то, что он был серьезный человек, обладавший основательным военным образованием и отличавшийся стальным самообладанием, которое Паулюс не только ценил, но и укреплял всеми силами, опекая Рейхенау, как отец сына. О безусловной честности и прямоте Паулюса говорит то, что Рейхенау он ценил, как бесспорно мужественного, ответственного командующего, независимо от того, совпадали ли в отдельных частностях их мнения или нет.

Рейхенау и Паулюс – такое сочетание в известной мере характерно для прусской армии и германских вооруженных сил: одаренный от природы командующий и вдумчивый, умный начальник его штаба. Блюхер и Гнейзенау, Макензен и Сект, Гинденбург и Людендорф являют в этом отношении классические примеры.

³⁴ Там же. По воспоминаниям дочери фельдмаршала Ольги баронессы фон Кутцшенбах.

В штабе 6-й армии

В должности начальника штаба 10-й армии, которая была затем преобразована в 6-ю армию, Паулюс – вместе со своим начальником и командиром Рейхенау – во время кампаний 1939–1940 годов пережил радость головокружительных побед в Польше, Бельгии и Франции. Кульминацией стало принятие капитуляции бельгийской армии у короля бельгийцев Леопольда 111 в замке Анвен 28 мая 1940 года. Под началом Рейхенау Паулюс принял участие в разработке вторжения в Англию, операции «Морской лев». Штаб был тогда похож на одну большую семью. Первым заместителем начальника был полковник Антон барон фон Маухенгейм и Бехтольсгейм. Такие офицеры, как адъютант капитан фон Витерсгейм, пользовались полным доверием Паулюса. Начальник штаба тем не менее заботился и о внешних формальностях. Например, задачу продовольственного снабжения армии он возложил на своего бывшего боевого товарища, капитана Дормайера, который в мирное время проявил себя на рекламном поприще, а в военные годы стал образцовым интендантом.

В этом месте надо особо отметить одну деталь: Паулюс якобы когда-то сказал, и, во всяком случае, никогда не оспаривал этого факта, что он – не Рейхенау³⁵. В своей обычной

³⁵ *Архив ЭАП. 1959.*

манере он хотел сказать, что не чувствует себя менее значительной фигурой, но он другой, совершенно не похожий на Рейхенау человек. Паулюс, например, считал совершенно недопустимым позировать перед солдатами на передовой. Местом командующего должен быть командный пункт. Для связи с фронтом можно посылать вестовых в выдвинутые вперед дивизионные и полковые штабы. В романах о войне и в «воспоминаниях очевидцев» это обстоятельство часто ставится в упрек Паулюсу.

Заместитель начальника Генерального штаба

Под началом Рейхенау 6-я армия приобрела репутацию элитного оперативного объединения. О его начальнике штаба было известно, что он – один из немногих высокопоставленных штабных офицеров, обладающих большим опытом в строительстве танковых войск и в выработке их тактики.

Вероятно, ввиду возможной угрозы или даже неизбежности войны с Советским Союзом начальник Генерального штаба сухопутных войск генерал-полковник Гальдер в конце лета 1940 года сделал Паулюса первым обер-квартирмейстером, то есть своим высокопоставленным сотрудником и одновременно заместителем. Долгое время, до окончания войны с Францией, эту должность занимал протеже Бека генерал-лейтенант Карл Генрих фон Штюльпнагель, который, как Бек и Гальдер, ни в коем случае не был другом Гитлера, а, напротив, представителем неискоренимой военной фронды. После Штюльпнагеля обер-квартирмейстером короткое время был генерал Мит. Учитывая возможность операций на восточных просторах, Гальдер хотел иметь рядом советника, знакомого с тактикой танковых войск. Кроме того, Паулюс, наряду с Манштейном, считался одаренным специалистом оперативного искусства.

Эрнст Александр Паулюс, лейтенант 6-го танкового пол-

ка, услышал в 1938 году от одного из офицеров танковой школы в Бюнсдорфе следующее: «На сегодняшний день в германской армии есть два крупных оперативных дарования – Манштейн и Паулюс». Эрнст Александр спросил, не является ли это преувеличением? В ответ он услышал, что в отделе учета кадров говорят, что обоим ждет головокружительная карьера³⁶.

Как первый обер-квартирмейстер, Паулюс стал третьим лицом в главном командовании сухопутных сил (ОКХ) после командующего сухопутными войсками генерал-фельдмаршала фон Браухича и начальника Генерального штаба генерал-полковника Гальдера. По сути, все трое, хотя и каждый по-своему, были представителями высокообразованного корпуса штабных офицеров старой школы, начальников штабов, классически прошедших Первую мировую войну³⁷. Гальдер – это позволяют утверждать его сохранившиеся письма к Паулюсу, несмотря на сдержанность генерал-полковника, – очень скоро разглядел в Паулюсе не только добросовестного и преданного сотрудника. Он ценил его как друга в то время, когда старые солдаты вступили в вечный кон-

³⁶ *Архив ЭАП. 1959.*

³⁷ В дополнение к сказанному об отношениях Рейхенау и Паулюса можно ознакомиться с сообщениями генерал-майора в отставке Бернгарда фон Лоссберга (Висбаден), бывшего офицера Генерального штаба сухопутных войск при ОКВ. В отношении Браухича, Гальдера и Паулюса Лоссберг пишет: «Три умных офицера Генерального штаба не заменят одного полководца». См. также воспоминания Лоссберга: «В главном штабе вермахта» (Гамбург, 1959).

фликт с новым, погрязшим в политической демагогии военным руководством. Когда Паулюс в 1942 году принял 6-ю армию, Гальдер с гордо поднятой головой последовал за своей судьбой, видя в Паулюсе своего самого одаренного ученика.

Должностные обязанности обер-квартирмейстера Генерального штаба были сформулированы в лучшие времена этого руководящего органа, в котором до 1918 года воплощалось верховное руководство сухопутными силами. Произошло это в 80-х годах XIX века для того, чтобы строже разграничить многочисленные подразделения штаба, а при необходимости оперативно объединять их организационно. С началом войны, осенью 1939 года, в ведении первого обер-квартирмейстера, первого советника начальника Генерального штаба по всем вопросам управления и одновременно его заместителя, находились подразделения обучения и организации, а вначале также и оперативный отдел. Этот последний во время пребывания Паулюса в должности первого обер-квартирмейстера был передан в непосредственное подчинение начальнику Генерального штаба.

Разумеется, компетенцию и возможности этой должности при Паулюсе нельзя было сравнивать с возможностями того времени, когда один Людендорф, практически находясь в той же должности и называвшийся первым генерал-квартирмейстером, можно сказать, единолично определял руководство военными действиями. Генеральный штаб сухопутных войск уже не олицетворял верховное руководство ар-

мией, как это было в Первую мировую войну, а стал одним из трех органов командования и управления вермахтом. Решения принимал Гитлер, который создал свое собственное военное управление – Верховное главнокомандование вермахта (ОКВ), начальником штаба которого был генерал-фельдмаршал Кейтель и штаб оперативного руководства вермахта под началом генерала Йодля. Отношения Паулюса с Кейтелем и Йодлем были весьма натянутыми. Руководитель группы управления в отделе «L» (отдел обороны страны) в ОКВ, подполковник фон Лоссберг, был представителем старой штабной школы, но одновременно и суровым критиком общего руководства вермахтом и сухопутными силами³⁸.

Новый первый обер-квартирмейстер, едва заняв должность в сентябре 1940 года, получил задание, наверняка впечатлившее военного мыслителя: разработка плана вторжения в Советский Союз. Паулюс воспринял эту задачу с чисто военной точки зрения, так как разработка планов наступления является первейшей и главной задачей офицеров Генерального штаба. В главном командовании сухопутных сил придерживались того же мнения. Гальдер никогда не был убежден в том, что Советский Союз, как полагал (или только говорил) Гитлер, вынашивал планы нападения на Германию,

³⁸ См.: *Лоссберг*. В главном штабе вермахта: Записки офицера Генерального штаба. Гамбург, 1959. Об общем комплексе проблем см.: *Эрфурт В.* История Генерального штаба вермахта, 1918–1945. Геттинген, 1957; *Гёрлиц В.* Германский Генеральный штаб. 2-е изд. Франкфурт, 1953.

как и сомневался в том, что германское наступление можно расценивать как ответ на широко спланированное наступление советских армий, то есть как чисто оборонительное или превентивное мероприятие. Факт остается фактом: германское нападение 22 июня 1941 года застало расположенные на западной границе СССР советские войска врасплох. Точно так же твердо установлен факт, что некоторые высшие советские военачальники имели свое мнение относительно масштабной концентрации советских войск на западной границе и иногда откровенно высказывались на этот счет, так же как командиры немецких танковых полков пили незадолго до войны за наступление на Москву.

Среди учеников Паулюса были и советские офицеры. В доме тещи Паулюса в Баден-Бадене часто бывали русские эмигранты из круга аристократических связей семейства Розетти-Солеску: князь и княгиня Васильчиковы, князь Гагарин, граф Зубов, баронесса Хойнинген-Хюне и другие, знакомившиеся там с немецким зятем – капитаном рейхсвера. Большевизм как форма организации жизни был для Паулюса неприемлем, каковым остался и впоследствии, несмотря на то что в плену Паулюс (после очень долгих раздумий, что было вполне в его духе) поддержал Союз германских офицеров в национальном комитете «Свободная Германия», и несмотря на тот факт, что он, под впечатлением неоправданной «превентивной» войны 1941 года, заявил недавно, что основным содержанием будущей политики Германии долж-

но быть тесное сотрудничество с Советским Союзом³⁹.

Но зимой 1940/41 года Паулюс осознавал только свой солдатский долг. Об отдельных пунктах плана наступления подробно рассказано в части второй настоящей книги. Здесь же можно сказать лишь следующее: глубокие разногласия по поводу оперативных целей между главным командованием сухопутных сил и Верховным главнокомандованием вермахта, или, переходя на личности, между Браухичем и Гальдером, с одной стороны, и Гитлером с его советниками Кейтелем и Йодлем – с другой, не были преодолены до августовского кризиса 1941 года, когда Гитлер решил – вопреки мнению главного командования сухопутных сил – искать выход не в наступлении на Москву, а на флангах.

В штабной подготовке плана «Барбаросса» Паулюс сделал все, что было в человеческих силах. Однако, в полном единодушии со своим начальником Гальдером, он считал, что необходимо как можно скорее разрешить конфликт с Англией, главным противником в 1939–1940 годах, ударом на Среднем Востоке⁴⁰.

Нельзя сбросить со счетов и то, что в то время, когда Паулюс в главной квартире Генерального штаба в Цоссене разрабатывал план крупного стратегического наступления,

³⁹ Во всяком случае, такое впечатление вынес издатель из высказываний фельдмаршала, обращенных к сыну в последние годы жизни в Дрездене. Эти высказывания записаны в Архиве ЭАП. Кроме того, см. Послесловие.

⁴⁰ *Архив ЭАП. 1959.*

эта проблема обсуждалась также в его доме на Алтенштейн-штрассе в Берлине, хотя это сильно не нравилось первому обер-квартирмейстеру. Но он сам бывал иногда вынужден привозить домой материалы, не составлявшие государственную и военную тайну, – например, карты России или карты Среднего Востока, если того требовало дело. Кроме того, должен же он был хотя бы изредка показываться в семье. Оба сына⁴¹, которые бывали дома еще реже, чем отец, по слухам уже давно знали, что «скоро начнется война против России». Напротив, Елена Констанция Паулюс, которая была не только супруга и мать, но и самостоятельно мыслящая женщина из аристократического дома, уже войну против Польши считала совершенно ненужной! Она считала войну против Советского Союза, которую генералы готовы развязать, следуя галлюцинациям Гитлера о том, что Советский Союз является последним «континентальным» кинжалом до сих пор не побежденной Англии, очевидным нарушением права и справедливости.

На это Паулюс – хотя эти разговоры были ему неприятны и, кроме того, выходили за рамки хранения военной тайны – отвечал ей: «Все это вопросы политических решений, которые они не могут и не имеют права решать. Фактически в пользу такого решения говорят существенные военные моменты».

Елена Констанция Паулюс возражала на это: «Что будет

⁴¹ То есть Эрнст Александр и Фридрих (*Архив ЭАП*. 1959).

с нами, что будет с нашими солдатами, которые это переживут?» Муж отвечал, что есть возможность или даже, скорее, надежда на то, что победу удастся одержать уже в 1941 году. Конечно, точно это знать невозможно, ибо никогда нельзя заранее предсказать, как повернется война. Но скорее всего, будет так: при стремительном, энергичном вторжении в глубь России нельзя будет исключить, что большевистская система, а вместе с ней и сопротивление быстро рухнут. «Может случиться так, что военная кампания будет закончена в течение четырех – шести недель. Может быть, при первом же натиске Россия развалится, как карточный домик»⁴².

В то время заместитель начальника Генерального штаба сухопутных сил генерал-лейтенант Паулюс искренне верил в собственные аргументы о том, что нападение на Советский Союз является последним средством достижения мало-мальски благоприятного для Германского рейха исхода войны. Правда, в редких дискуссиях в кругу семьи он никогда не пускал в ход следующий аргумент: «Речь идет о том, чтобы предупредить возможное нападение Советской России»⁴³.

Равным образом во время докладов в узком кругу, в присутствии фюрера и Верховного главнокомандования вермах-

⁴² Относительно отношения Елены Константины Паулюс к войне и Третьему рейху см. *Архив ЭАП*. 1959. В нем содержатся многочисленные критические высказывания супруги фельдмаршала.

⁴³ Этот аргумент, фигурирующий в *Архиве ЭАП*, представляется небезынтересным в свете последующего изменения образа мыслей фельдмаршала.

та, Паулюс старался в меру сил объяснить, какие возможности откроются в случае поражения России: в этом случае театром военных действий против Англии должны стать Средиземноморье и Средний Восток. Это было застарелое разногласие в постановке стратегических целей этой войны – где вести непосредственные боевые действия против Англии на суше, в море и в воздухе: на Средиземном море, на Ближнем Востоке или на Британских островах? Является ли необходимостью этот причудливый и фантастический обходной маневр через Россию?

Миссия в Африке

Короткий отрезок времени между назначением на должность первого обер-квартирмейстера в Фонтенбло 3 сентября 1940 года и нападением на Советский Союз 22 июня 1941 года был для Паулюса заполнен напряженной плановой работой⁴⁴. Человек, воспитанный в солдатских традициях, человек, рассматривающий политику как чуждую для себя сферу – а такое отношение характерно для школы штабистов Секта – Шлейхера, – такой человек просто не имеет времени размышлять о политических хитросплетениях или даже о внутривнутриполитической обстановке. Созданный Адольфом Гитлером Германский рейх находился в зените своего могущества. Таковы были условия, которые сегодня, после катастрофы, охотно упускают из виду или неверно трактуют.

Помимо работы над планом «Барбаросса» – косвенно, а не прямо – Паулюс был занят переговорами с финским Генеральным штабом о возможности военного сотрудничества. В конце марта 1941 года путч югославской армии против принца-регента Павла (при несовершеннолетнем Петре II, сыне убитого в 1934 году в Марселе короля Югославии Алек-

⁴⁴ См. соответствующие записи в дневнике генерал-полковника Гальдера (отрывки находятся в распоряжении издателя), в которых содержится оценка работы первого обер-квартирмейстера. В последующем в ссылках данный источник обозначается как «Дневник Гальдера».

сандра; в результате переворота 27 марта Петр II был объявлен совершеннолетним и принял правление. — *Ред.*) и его дружественного оси кабинета перечеркнул все надежды на помощь Югославии в Восточной кампании. Паулюса отправили в Будапешт для ведения переговоров с венгерским военным министром и венгерским Генеральным штабом о ведении совместных военных операций против Югославии⁴⁵.

Очевидно, что начальник Генерального штаба Гальдер, как и Гитлер, считал Паулюса, благодаря его обходительности и выдержке, человеком, подходящим для такой военной дипломатии. Кроме того, Паулюс через свою жену имел интересное и перспективное отношение к союзной теперь Румынии. В то время двоюродный брат его жены был еще гофмаршалом румынской королевы-матери, настроенной к Германии отнюдь не дружелюбно.

Кампания против Югославии и Греции в апреле 1941 года привела к фатальной отсрочке всех запланированных на середину мая операций на Востоке; кроме того, сосредоточение войск на направлении главного удара по большевистскому исполину выявило еще одну проблему.

Вследствие поражения союзной итальянской армии в Северной Африке стала необходимой отправка туда вспомогательного германского корпуса под командованием генерала Роммеля (бывшего сослуживца Паулюса по 13-му пехотному

⁴⁵ *Дневник* Гальдера. Записи от 31 марта 1941 и от 4 апреля 1941 года. См. также документальную часть настоящей книги, с. 167, 168.

полку в Штутгарте). Действия немецких танковых и моторизованных сил в Северной Африке, целиком и полностью зависевшие от ненадежного снабжения по Средиземному морю, заставили Гальдера задуматься о том, можно ли позволить себе крупную наступательную операцию «Подсолнечник» в Ливии и Западном Египте, имея в виду неотложность начала операции «Барбаросса».

Было ли мыслимо при разумном планировании, учитывая мобилизационные, материальные и технические ресурсы, вести одновременно две наступательные операции: одну – против английских вооруженных сил в Египте, а вторую – против огромной страны, раскинувшейся от Вислы до Тихого океана? Гальдер полагал, что Северная Африка и Средиземноморский бассейн могут быть лишь второстепенными театрами военных действий, если Германия всерьез хочет сокрушить Советский Союз. (Они второстепенными и оставались до самого конца – задействованные здесь силы были в сравнении с Восточным фронтом ничтожны. – *Ред.*) Эти рассуждения были перечеркнуты, во-первых, тем, что события на каждом новом театре военных действий начинают развиваться в зависимости от непредсказуемых заранее условий, а во-вторых, тем, что в Ливийской пустыне действовала такая личность, как Роммель, который начал вести войну по своим собственным планам⁴⁶.

⁴⁶ О поездке генерала Паулюса в Африку см. «Архив ЭАП», а также дневник Гальдера за апрель – май 1941 года.

23 апреля 1941 года генерал-полковник Гальдер записал в своем дневнике: «...В результате мелких операций, предпринимаемых слабыми силами танков, имеют место большие потери. Кроме того, автомашины изношены в результате усиленной эксплуатации в условиях песчаной пустыни. На танках пришлось заменить большое количество моторов. Воздушный транспорт не может выполнить бессмысленных требований Роммеля уже хотя бы потому, что не хватает горючего и даже наши направляемые в Африку транспортные самолеты часто не получают горючего на обратный полет. Поэтому необходимо как можно скорее выяснить обстановку в Северной Африке. По здравом размышлении я оставил мысль о том, чтобы лететь туда самому. Я не могу появиться там в качестве наблюдателя. Если я появлюсь в войсках, я должен иметь право отдавать приказы. Главком же возражает против этого и ссылается на трудности, и без этого возникающие там из-за присутствия итальянского командования. Конечно, причины этого иные [влияние Гитлера], но, вероятно, лучше послать в Африку генерал-лейтенанта Паулюса, который находится в хороших отношениях с Роммелем, по прежней совместной службе, и, возможно, будет единственным человеком, способным, используя личное влияние, сдержать этого сошедшего с ума вояку»⁴⁷

⁴⁷ *Дневник Гальдера.* Запись от 25 апреля 1941 года (вероятно, Гальдер чересчур оптимистично оценивал дружеские отношения между Паулюсом и Роммелем!).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.